

Глава 1: Начало

Звездное небо - поистине великолепное зрелище. Мне всегда нравилось смотреть на звезды. Блеск бесчисленных звезд и бледное мерцание Млечного Пути всегда успокаивали меня. Как будто это снимает напряжение с моего тела и разума.

К сожалению, в поле зрения нет ни одной звезды. На самом деле, нет абсолютно никакого озарения, ни в каком направлении. Куда бы я ни посмотрел, меня встречает леденящий взгляд бесконечной пустоты. Как будто я плыву в самой глубокой бездне.

Это, должно быть, сон. Это единственное, что имеет хоть какой-то смысл.

Я просто не помню, как заснуть. Или даже бодрствовать. Что еще хуже, я не совсем уверен в том, нравится ли мне смотреть на звезды или нет.

Попытки вспомнить какое-либо событие увенчаются неудачей. Как ни стараюсь, ничего не могу вспомнить. Я даже не могу вспомнить свое собственное имя!

Мой гнев быстро нарастает. А также моя паника и отчаяние.

Такое чувство, что в моем сознании есть стена, которая не дает мне добраться до моих воспоминаний. Как будто он действует как некий барьер.

Но если это стена, то это только временно. Вы можете перелезть через стену или пройти под ней. Черт возьми, с достаточной силой ты можешь пройти сквозь стену!

Я отбросил все свои попытки вспомнить что-нибудь и сосредоточил все свое внимание на том, чтобы пройти через эту стену. После тщательного исследования моего разума, я могу представить себе куполообразную структуру, окружающую мои воспоминания.

Используя свое воображение, я вызываю множество видов оружия, чтобы использовать его против купола. Я безжалостно прощупываю и ковыряю купол, чередуя колющие и тупые удары.

Я понятия не имею, сколько времени прошло, но к этому моменту я уже близок к истощению.

Решив сделать перерыв в ближайшее время, я ударил по куполу с одной последней и жестокой бомбардировкой. К моему удивлению, по поверхности купола протянулась длинная паутиная трещина. Мое торжество недолговечно, так как я чувствую, что трещина начинает восстанавливаться сама по себе.

В отчаянной попытке прорваться к своим воспоминаниям, я бросаю все, что у меня есть, на

маленький перелом. Моя паника быстро растет, так как растет и мое истощение.

Из последних сил я запихиваю все, что у меня есть, в расширяющуюся трещину. Громовой взрыв эхом отдается в моей голове, когда купол разрушается.

Я могу думать только о том, чтобы рухнуть в этот момент, когда волна образов начинает течь через мои глаза. Вспышки, кажется, не имеют никакого смысла. Мне кажется, что я вижу, как моя жизнь проносится перед моими глазами, но в ней нет никакого порядка.

Образ меня на выпускном вечере в школе с Дженис Обери сменяется образом, где меня купают, когда я был маленьким! За этим следует воспоминание о том, как я отжимался во время какой-то военной подготовки!

Моя голова начинает болеть, пытаюсь понять смысл вспышек. Обхватив голову руками, я крепко зажмуриваюсь и изо всех сил стараюсь не обращать внимания на происходящее.

Я смогу разобраться в своих мыслях, когда все успокоится. Мне просто нужно сосредоточиться на облегчении боли.

После того, что казалось часами, злое маленькое слайд-шоу внезапно заканчивается. В голове все еще звенит, но я справляюсь с болью и начинаю приводить в порядок свои воспоминания.

Не желая видеть себя беззубым, гадящим в подгузники и сосущим сиськи, я начинаю искать самые свежие воспоминания.

Мне пришлось сделать сознательное усилие, чтобы упорядочить свои воспоминания в хронологическом порядке. Это странно и неприятно, но я медленно начинаю собирать вещи воедино.

Есть картинки, где я читаю книги, смотрю телевизор и даже занимаюсь сексом.

Одно воспоминание привлекает мое внимание! Это мой образ в двадцать с небольшим лет. Я вижу, как загружаю в старый пикап свои немногочисленные пожитки... Я уже собирался отправиться в путь по пересеченной местности... Потому что...

Потому что я возвращался домой! Или, точнее, я направлялся к дому моей мамы. Я направлялся туда... Потому что я только что отслужил четыре года в морской пехоте Соединенных Штатов.

Ломая голову, я перебираю сотни воспоминаний о времени, проведенном в корпусе, прежде чем нахожу еще один образ себя за рулем.

Последнее воспоминание, которое я могу найти, - это то, как я ехал поздно ночью. Я превысил скорость, превысив допустимую. Я был всего в нескольких милях от своего выхода. Моя мама живет в десяти минутах езды отсюда.

Я так устал, но, находясь так близко от дома, не хотел останавливаться. Я был так близок.

Как бы я ни старался, я не мог вспомнить, как въезжал на мамину подъездную дорожку. Или как я съезжаю по съезду с шоссе...

Это всего лишь сон. Это должен быть сон.

Я продолжаю говорить себе, снова и снова. Я не уверен, что верю в это...

- Нет! Я сплю. И я должен проснуться прямо сейчас! Я за рулем, черт возьми!

Как только я открою глаза, я удостоверюсь, что я не в канаве... А потом я доеду до дома моей мамы. Блин, она будет так рада меня видеть...

Чем дальше я нахожусь в этом месте, тем быстрее становится мое дыхание. Не знаю, сколько раз я себя ущипнул, но я не просыпаюсь.

Не в силах больше сдерживаться, я кричу в отчаянии!

С высвобождением оставшейся энергии мои плечи опускаются, а глаза становятся тяжелыми. Сон бьет меня очень сильно. Нет смысла бороться с этим.

Я уже закрываю глаза, когда в темноте раздается звон колокольчика. Я заставляю себя открыть глаза и смотрю в шоке.

Я полностью окружен бесчисленным количеством маленьких пузырьков. Каждый из хрустальных шаров имеет водоворот цвета, проходящий через них.

Оглядываясь на разноцветные шары, медленно вращающиеся вокруг меня, мои глаза останавливаются на одном из них. Внутри крошечного шара находится красивый водоворот красного и золотого.

Словно одержимый, я протягиваю руку и осторожно хватаю мяч, когда он проплывает мимо моих глаз. Зажав его между большим и указательным пальцами, он внезапно исчезает. Не знаю почему, но перед тем, как он исчез, мне показалось, что я вижу изображение крошечного ребенка.

Я все еще пытаюсь осмыслить это, когда оставшиеся шары превращаются в маленькие серые кубики. В отличие от крошечных пузырьков, эти кубики совершенно однородны.

Медленно поворачиваясь, я внимательно рассматриваю одинаковые кубики, прежде чем решаю взять один наугад. Сжимая в руках кубик размером с ладонь, я подношу его к лицу.

Стенки куба тают, и в моей руке оказывается стеклянный флакон, наполненный темно-синей жидкостью. После пристального взгляда на маленький флакон на ум приходит другой образ.

- Да. Это похоже на то..., - мои слова прерываются мучительной болью, пробегающей по всему телу!

Проходит всего мгновение, прежде чем я откидываю голову назад и кричу.

Покрытая потом женщина вцепилась в простыни кровати, когда на нее обрушилась очередная схватка. Ее дыхание было тяжелым, а зеленые глаза полны боли. Ее маленький подбородок задрожал, когда схватка ослабла.

Молодая служанка осторожно промокнула мокрой тряпкой пот с лица роженицы. Еще несколько служанок ходили по комнате, готовясь к родам.

Роженица и в лучшие времена считалась бы красавицей. Роды - это не самое лучшее время.

- Пора, Миледи. Ребенок скоро родится, - объявил мейстер Воларик.

Возбужденный гул прокатился по комнате, когда пожилой мейстер медленно присел на табурет между ног матери.

Мейстер в равной мере давал аристократке указания и ободрял ее. Женщина изо всех сил старалась сохранять достоинство, но время от времени у нее вырывались стоны и крики.

В конце одного из этих криков послышался еще один крик. Крик младенца наполняет комнату.

Внезапный стук двери о стену привлек всеобщее внимание. В дверях появляется широкоплечий мужчина в красном стеганом камзоле. Его светло-зеленые глаза остановились на женщине, лежащей на кровати.

Быстрыми и уверенными шагами мужчина пересекает комнату и опускается на колени возле кровати. Взяв руку женщины в свою, он подносит ее к своему бородавчатому лицу и нежно целует

костяшки пальцев.

- Поздравляю, милорд и Леди, - раздается тихий голос мастера. В руках у мужчины лежит сверток из одеял. - У вас здоровый мальчик, - заявляет мастер Воларик.

Осторожно взяв ребенка у мастера, отец возвращается к кровати, чтобы разделить со своей женой вид их ребенка.

- Как его зовут, Кеван? - спрашивает мать у светловолосого мужчины. Она смотрит на самое прекрасное, что когда-либо видела.

- Лансель. Он будет назван Ланселем Ланнистером, - отвечает он, сияя от гордости и счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/44726/1079777>